

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 9

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2020

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. филос. наук А. Г. Иценко; канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол.
наук, доц. Е. А. Клешева; канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Адасько А. И., Янчий А. И. Содержательные характеристики образа «Я» личности подросткового и юношеского возраста с разными уровнями мотивации достижения	7
Алферова И. С. Связь восприятия родительских установок и механизмов психологической защиты у подростков	15
Белановская О. В., Бортулева Н. Л. Смысложизненные ориентации виктимной личности в юношеском возрасте	21
Белозерцева Н. В. Формирование мотивации профессиональной деятельности у студентов-инвалидов в условиях инклюзивного образования	30
Болкунов А. В., Янчий А. И. Структура одиночества религиозной личности	39
Ворошилина И. В. Психологическое благополучие ребенка с разной структурной организацией семьи повторного брака	49
Гонина О. О., Жарова М. А. Общение дошкольников с родителями как фактор мотивационной готовности к школьному обучению	57
Дикова В. В. Ориентация на развитие как фактор профессионального развития будущих педагогов	65
Елисеева-Сеттергрэн Н. В., Боброва Е. С. Нарушение сенсорной интеграции в детском возрасте	72
Зубков В. А. Чувственное и рациональное в формировании оперативного образа у летного состава	80
Иванова С. П. Современная российская семья как субъект воспитания на первичном этапе формирования у детей идентичности школьника	87
Иценко А. Г. «Религиозный опыт» в концептуальных построениях У. Джеймса — рецепция С. Л. Франка	97
Кебеева А. О., Макашкулова Г. Б., Ибрагимова У. О. Развитие самооценки студентов	111
Кишея И. Л., Астрейко А. В. Полорольевые различия во взглядах на воспитание детей (на примере периода взрослости)	118
Королькова Н. А., Лустенкова Н. А. Решение проблем современной семьи с особенным ребенком и формирование толерантного сознания социума в инклюзивном пространстве через подготовку родителей-волонтеров	123
Кузнецова Е. Н. Особенности школьной мотивации обучающихся в условиях федеральных государственных образовательных стандартов	131
Ленкова А. А., Топузидис Г. Г. Психологические аспекты волонтерской деятельности	137
Лешкевич Е. В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и жизнестойкости студентов	147
Ливенкова Е. А. Особенности мотивации достижения в подростковом возрасте: обзор современных исследований	155

Мазуркевич Е. В. Эмоциональная сфера подростков со склонностью к табачной аддикции	166
Макеева Е. С., Сидорова М. В. Особенности конфликтологической компетентности студентов экономического профиля обучения	170
Малиновский Е. Л. Личностное мужество как образовательная инновация	180
Мириуца Е. В. Копинг-стратегии как фактор школьной адаптации в младшем школьном возрасте	187
Мешкова И. В. Ценностные карьерные ориентации как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического вуза	194
Нестер Е. Ф., Ващук О. И. Взаимосвязь креативности и волевых качеств личности у студентов педагогических специальностей	202
Нестер Е. Ф., Малиновская А. В. Специфика страхов креативных детей старшего дошкольного возраста	209
Полушкина И. В. Особенности копинг-стратегий у студентов с разными типами пищевого поведения	217
Прохорова И. К. Использование метода кейсов при подготовке будущего учителя	227
Рзаева Ж. В., Матюшкова О. П. Половые различия в эмпатических способностях студентов	235
Рзаева Ж. В., Шакалида К. В. Особенности личностных черт женщин, воспитывающих детей разного пола	243
Сергеева Е. В. Семейный клуб как форма организации взаимодействия семьи и учреждения образования в вопросах профилактики девиантного поведения учащихся	252
Слепович Е. С., Поляков А. М. Инклюзивное образование в контексте проблемы развивающего сотрудничества	256
Соболь Н. Б. Влияние дисфункциональной семьи на формирование личности ребенка	265
Стенищева А. А. Формирование этнокультурной идентичности подростков в отечественной литературе	273
Суворова Г. М. Психология развития культуры безопасности школьников в условиях санаторно-лесной школы	279
Таджибаева Ж. С. Педагогические условия социализации детей-сирот в условиях школы-интерната	284
Терещенко В. В. Исследование взаимосвязи виктимности и суверенности психологического пространства у школьников и студентов	289
Топанова Г. Т., Казиманова М. Д. Способы обучения психологическому консультированию в экзистенциальной психологии: ограничения и необходимость перемен	298
Тютюева И. А. Затруднения звукопроизношения у дошкольников при подготовке к школе	305
Ческидова И. Б. Подготовка студентов педагогического высшего учебного заведения к работе в условиях инклюзивного образования	310
Шматкова И. В. Нарушения привязанности как предпосылка созависимого поведения	317

Щурко Н. И., Кивайко В. Н. Внеучебная деятельность — важный элемент формирования профессиональных управленческих качеств.	328
Юхновец Т. И. Сравнительный аспект низкосубъектных и высоко-субъектных студентов-дефектологов	337
Яценко Т. Е. Девиктимизация как коррекция педагогами виктимности личности в подростковом возрасте	350
Яценко Т. Е., Иценко А. Г., Мусийчук М. В. Ролевые ожидания и притязания в браке девушек и юношей, склонных к виктимному поведению	359
Яценко Т. Е., Аникевич А. А. Предикторы амбивалентной привязанности в романтических и дружеских отношениях в раннем юношеском возрасте	368
Яценко Т. Е., Ермолович Д. М. Предикторы академической прокрастинации юношей и девушек	374
Яценко Т. Е., Кульба А. В. Образ тела личности, склонной к неинструментальному виктимному поведению, в юношеском возрасте	380
Сведения об авторах	386

Репозиторий БаФУ

Т. Е. Яценко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ КАК КОРРЕКЦИЯ ПЕДАГОГАМИ ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье раскрыта сущность, этапы и психологические механизмы девиктимизации виктимной личности учащихся. Обозначена позиция педагога в данном процессе, направления психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, ориентированного на содействие овладению ими суверенным поведением.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; психологическая коррекция; девиктимизация; подростковый возраст.

Библиогр.: 19 назв.

T. E. Yatsenko

Baranovich State University, Baranovich, Republic of Belarus

DEVICTIMIZATION AS CORRECTION BY TEACHERS OF VICTIMIZATION OF PERSONALITY IN ADOLESCENCE

The article reveals the essence, stages and psychological mechanisms devictimization of individual students. Denotes the position of the teacher in this process, the direction of psycho-pedagogical support of teenagers victimization aimed at promoting the mastery of sovereign behavior.

Key words: victimization; victim behavior; psychological correction; devictimization; adolescence.

Ref.: 19 titles.

Введение. Несмотря на очевидную актуальность проблемы девиктимизации, или трансформации личности из жертвы в субъекта своей жизни, учащихся подросткового возраста в образовательной среде, исследования в данной области носят фрагментарный характер. Рассматривая виктимное поведение подростков, ученые делают акцент на криминальности, экстре-

мальности, опасности среды, уделяя недостаточное внимание виктимизации личности в повседневной жизни. Применительно к образовательной среде раскрываются преимущественно условия обеспечения психологической безопасности учащихся, однако проблема девиктимизации подростков со сформированными паттернами ролевого виктимного поведения остается практически вне фокуса внимания ученых.

Отдельные аспекты сущности и коррекции виктимного поведения представлены в работах белорусских ученых. Имеющиеся исследования раскрывают преимущественно работу психолога с виктимными индивидами при игнорировании других агентов социализации, оказывающих существенное влияние на них в повседневной жизни, и условия девиктимизации личности в процессе тренинговых и коррекционно-развивающих занятий, не учитывая сложность приобретения ею опыта суверенного поведения в социальной среде, не поощряющей такое поведение. Таким образом, девиктимизация подростков в системе отношений «педагог—учащийся» не получила должного научного освещения. Кроме того, имеет место рассмотрение виктимных индивидов как объектов, но не потенциальных субъектов девиктимизации, как страдающих от нарушения собственных личностных границ и не склонных к их нарушению у социального окружения.

Таким образом, очевидна актуальность раскрытия сущности и технологической составляющей девиктимизации, осуществляемой педагогом в образовательной среде.

Основная часть. Термин «девиктимизация», возникший в криминологии, в психологию введен О. О. Андронниковой, Е. В. Руденским и Е. С. Фоминых. Ученые определяют девиктимизацию как процесс трансформации личности из потенциальной, реальной или воображаемой жертвы в сознательного и ответственного субъекта жизни [1, с. 3; 2, с. 14]. Согласно Е. В. Руденскому, девиктимизация — это снижение дефицитов социально-психологической компетентности [3, с. 163—164]. Значимым, в нашем понимании, является акцентирование О. О. Андронниковой внимания на том, что девиктимизация предполагает содействие виктимным индивидам в отказе от позиции жертвы и при-

нятии позиции субъекта жизни [1, с. 3]. Девиктимизация, согласно Е. С. Фоминых, представляет собой комплексное воздействие на образовательное пространство и личность виктимных обучающихся в целях устранения, минимизация факторов и негативных условий, приводящих к усилению их виктимности [2].

Таким образом, на наш взгляд, ученые акцентируют внимание на важности как трансформации социальной микросреды, так и формирования у виктимной личности субъектных качеств, которые позволят ей отказаться от ролевого виктимного поведения и выстраивать суверенные отношения с социальной средой.

Девиктимизация рассматривается нами в русле субъектно-средового подхода как коррекция учителем ролевого виктимного поведения учащихся, осуществляемая в специально организованном педагогическом взаимодействии посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностных отношений с участниками образовательного процесса. Девиктимизация учащихся требует демонстрации педагогом суверенного поведения. Поскольку, как отмечают О. О. Андронникова и Т. П. Скрипкина, только тот, кто относится к себе как к суверенной личности, способен относиться так же к другим.

Рассмотрим деятельность педагога по содействию овладению виктимными учащимися суверенным поведением, при котором, как отмечают И. Б. Котова [4, с. 44] и С. К. Нартова-Бочавер [5, с. 9], человек «связан с другими людьми и вместе с тем относительно обособлен». Схожая идея, на наш взгляд, отражена в суждении А. В. Брушлинского о том, что человек, как субъект, умеет устанавливать баланс между автономией и соотносительностью с другими людьми [6, с. 25]. Девиктимизация в данном контексте предполагает становление человека как субъекта, что обозначено К. А. Абульхановой-Славской как формирование социальности (включение в социум) [7]. Педагог делает акцент на осознании учащимися своих отношений с миром как объекта для преобразования. Они приобретают опыт проявления субъектности в форме овладения и управления ситуациями взаимодействия с другими субъектами образования. Педагог способствует формированию у подростков представления о среде как о пространстве

для их персонализации, предоставляя возможность проявлять инициативу в образовательном процессе и применяя положительное подкрепление их преобразовательной активности.

Подростки учатся проявлять субъектность в границах и на границах психологического пространства своей личности, взаимодействовать со средой как с субъектом, осуществлять «коммуникативный взаимообмен между обособливающимся “Я” и внешним миром» [8, с. 10].

Педагог акцентирует их внимание на том, что подлинное суверенное поведение предполагает гибкость и подвижность личностных границ в процессе взаимодействия. То есть возможность выбора в каждой ситуации между позицией субъекта (инициирует изменения в себе или другом человеке) и объекта (принимает воздействия извне). В наличии такого выбора, согласно представителю субъектного подхода Р. Мэй, состоит свобода личности. Данное суждение, на наш взгляд, связано с тем, что в сознательном выборе активности или пассивности проявляется самодетерминация, которая является признаком суверенного поведения.

В процессе педагогического взаимодействия осуществляется формирование у виктимных подростков умения контролировать и регулировать личностные границы. Для этого конструируются ситуации встречи «Я» подростков с «Я» педагога, требующие отстаивания личностных границ. Именно в таких ситуациях, по утверждению Н. В. Коптевой [9] и С. К. Нартовой-Бочавер [5], они обнаруживаются, а их сохранение становится целью.

Овладение подростками суверенным поведением происходит посредством постепенного обретения способности к самостоятельному и иницилируемому взаимодействию с миром, усилению саморегуляции в жизненном самоосуществлении, актуализации потребности в спонтанной активности.

Педагог делает акцент на приобретении подростками опыта не автономного, а суверенного поведения, проявляющегося, по замечанию С. К. Нартовой-Бочавер, в установлении (открытие и закрытие) личностных границ между собой и средой, ведении диалога с миром, проявляя уважение к нему и препятствуя виктимизации с его стороны [5]. Ученая отмечает, что автономное поведение предполагает независимость от чего-то, а суверенное — управле-

ние чем-то; автономный человек отделяется, а суверенный — взаимодействует. Педагог побуждает подростков к проявлению автономии наряду с демонстрацией уважения к другим участникам взаимодействия.

Освоение подростками стратегии суверенного поведения осуществляется, на наш взгляд, в соответствии с обозначенным С. Л. Рубинштейном принципом единства сознания и деятельности, согласно которому, развитие сближается с функционированием [11]. Поэтому педагог проектирует ситуации, позволяющие приобрести опыт сотрудничества с учащимися и учителем, разграничения ответственности и построения конструктивных межличностных отношений. Он способствует пониманию подростками недопустимости исключительно интернальной стратегии суверенного поведения, выражающейся, согласно Н. В. Буравцовой, Д. А. Лентьеву и С. К. Нартовой-Бочавер в принятии на себя всей ответственности, стремлении контролировать все самому при игнорировании права другого человека на ответственность. Данная проблема, на наш взгляд, получила отражение в работах В. Э. Чудновского, обозначившего ее как соотношение «внешнего» и «внутреннего», подразумевающее необходимость установления равновесия между подчинением другим людям и ориентацией исключительно на свои потребности [10].

Одновременно внимание педагога должно быть направлено на предупреждение внедрения подростком в психологическое пространство личности других людей и на понимание ими важности признания суверенности другого человека, на формирование умения уточнять и определять личностные границы других людей. Несформированность перечисленных умений обозначается Н. В. Буравцовой [12] и С. К. Нартовой-Бочавер [5, с. 251] как признак сверхсуверенности.

Девиктимизация задействует, на наш взгляд, механизм научения через наблюдение: демонстрируемое педагогом суверенное поведение во взаимодействии с коллегами и учащимися выступает образцом для подражания.

Основной психологический механизм девиктимизации — персонализация, понимаемая как изменения, осуществляемые подростками в социальном окружении, предпринимаемые воздей-

ствия на среду для ее освоения. С. К. Нартова-Бочавер описывает персонализацию как «вынесение личностью себя вовне, наделение личными характеристиками того, что прежде ею отмечено не было» [5, с. 92]. Персонализация выражается в активности подростков, направленной на социальную самоэкспозицию, защиту своей области приватности [5, с. 95]. Таким образом, педагог поддерживает попытки подростков проявить субъектность в виде преобразовательной активности, направленной на себя и среду.

Исследования Л. В. Деминой, С. К. Нартовой-Бочавер и Я. К. Смирновой позволяют заключить, что повышению стремления у подростков, овладевших автономным поведением, к суверенному поведению содействует субъективная удовлетворенность актуальной жизненной ситуацией, дружественность среды, положительная эмоциональная стимуляция со стороны педагога, положительный первый опыт суверенного поведения.

Успешность девиктимизации во многом сопряжена с преодолением педагогами психологического сопротивления изменениям, проявляющегося у виктимных учащихся. Психологическое сопротивление принимает вид сопротивления избавлению от виктимности, а также сопротивления самопониманию и самоизменению, связанных, согласно Л. Бассет, с нежеланием потерять преимущества, которые дает роль и позиция жертвы (страх утраты вторичных выгод), или страхом возможных последствий, которые влекут за собой изменения [13].

Позиции ученых неоднозначны относительно стратегий преодоления психологического сопротивления личности. Учитывая стратегию преодоления психотерапевтом сопротивления клиента изменениям, описанную Дж. Бюдженталь, можно констатировать, что преодоление психологического сопротивления у подростков, проявляющих виктимное поведение, должно включать: констатацию их действий, свидетельствующих о попытке остаться в позиции жертвы; обращение их внимания на постоянство и закономерность реакций сопротивления; раскрытие его причин; описание возможных альтернатив поведения.

Вместе с тем Н. Г. Осухова признает возможность возникновения у виктимных учащихся оппозиционной реакции в случае открытого обозначения реальных мотивов их виктимного поведения [14].

Схожая точка зрения отстаивалась, на наш взгляд, Ф. И. Иващенко. Он обратил внимание на то, что предпочтение педагогом стратегии воспитания, выражающейся в осуждении, пресечении нежелательного поведения и применении санкций, приводит к возникновению психологического отчуждения его и учащихся, усиливающего у последних сопротивление изменениям [15]. Похожее мнение, в нашем понимании, высказывали К. Хорни и С. Карпман, отмечая, что жертва ощущает свою ничтожность, но испытывает раздражение, когда ей указывают на это. Очевидна необходимость обеспечения переживания виктимными подростками интеллектуальной и коммуникативной состоятельности, отношения к ним как к субъектам, оказания им умеренной психолого-педагогической поддержки.

Эффективными представляются рекомендации С. В. Кривцовой по предупреждению психологического сопротивления у учащихся: объективный и безоценочный подход к описанию их поведения, при котором педагог называет наблюдаемые действия, их частоту без комментариев и интерпретаций [16, с. 13].

Мы склонны считать, что девиктимизация требует соблюдения принципов постепенности, учета зоны ближайшего развития. То есть необходимо постепенное усложнение психологического пространства личности виктимных учащихся и приобретение ими опыта автономного и суверенного поведения благодаря сотрудничеству с педагогами. По замечанию Л. С. Выготского, воздействия за пределами верхней границы зоны ближайшего развития бесполезны, поскольку в этом случае человек не может быть успешным. Требования к виктимным подросткам, не соответствующие их возможностям, обуславливают низкую самоэффективность их суверенного поведения, осложняющую процесс девиктимизации.

В нашем понимании ориентация на зону ближайшего развития подростков требует от педагогов-девиктимизаторов динамики позиций в общении («независимая позиция», «на равных», «сверху»), различающихся, согласно Ж. П. Шопиной, степенью помощи [17]. Педагог, вначале полностью контролирующий поведение виктимных учащихся (позиция «сверху»), должен постепенно передавать учащимся функцию управления, контроля, разделяя с ними ответственность, создавая условия для со-действия («на равных») и проявления ими суверенного поведения при минимальной

стимуляции извне («независимая» позиция). В процессе девиктимизации важно обеспечить нарастание ощущения учащимися себя активными участниками педагогического взаимодействия.

Содержание девиктимизации учащихся с различными типами ролевого виктимного поведения имеет свою специфику. Основной акцент в работе с учащимися, проявляющими инструментальное виктимное поведение, должен быть сделан на преодолении их психологического сопротивления изменениям, снижении рентной мотивации виктимного поведения и формировании уважительного отношения к личностным границам других субъектов взаимодействия, а с учащимися, которым свойственно неинструментальное виктимное поведение, — развитие смелости в персонализации.

Проведенные нами исследования позволяют констатировать, что социальное окружение, в том числе педагоги, выступают значимым дополнительным ресурсом, позволяющим виктимным подросткам собственную дефензивность, чувство глобальной беспомощности, низкой значимости [18; 19]. Поэтому позиция педагога, отношение педагога являются значимым стимулом для девиктимизации виктимных учащихся.

Заключение. Девиктимизация учащихся возможна при условии изменения социальной среды, прежде всего, формирования у педагогов соответствующих социально-психологических компетенций.

Девиктимизация, ориентированная на научение подростков суверенному поведению, предполагает формирование у них представления о среде как о пространстве для персонализации, понимание вариативности статуса суверенной личности (способность выбирать между позицией субъекта и объекта воздействия), приобретение ими опыта конструктивной защиты личностных границ и уважения к личностным границам других участников взаимодействия.

Условиями успешности девиктимизации выступают: отношение к виктимным подросткам как к субъектам деятельности и общения, преодоление их психологического сопротивления изменениям, опора на зону ближайшего развития, оказание умеренной социально-психологической и педагогической поддержки, содействие повышению у них самооффективности автономного и суверенного поведения, демонстрация педагогом образца суверенного поведения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции» (БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010).

Список цитируемых источников

1. *Андронникова, О. О.* Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. — С. 1—8. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru>. — Дата доступа: 12.04.2015.

2. *Фоминых, Е. С.* Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. С. Фоминых. — Оренбург, 2012. — 290 л.

3. *Руденский, Е. В.* Социально-психологическая виктимология личности как психотехническая система социальной терапии виктимной личности / Е. В. Руденский // Сиб. пед. журн. — 2013. — № 3. — С. 162—166.

4. *Котова, И. Б.* Психологическое пространство личности и его границы / И. Б. Котова // Психология личности : учеб. пособие ; под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. — М., 2007. — С. 42—50.

5. *Нартова-Бочавер, С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. — СПб. : Питер, 2008. — 400 с.

6. *Брушлинский, А. В.* Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) / А. В. Брушлинский // Психол. журн. — 1991. — Т. 12, № 6. — С. 3—10.

7. *Абульханова, К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.

8. *Шамшикова, Е. О.* Нарциссические корреляты психологического пространства личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. О. Шамшикова. — Новосибирск, 2010. — 252 л.

9. *Коптева, Н. В.* Онтологическая уверенность и психологическая суверенность / Н. В. Коптева // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 3. — С. 223—227.

10. *Клочко, А. В.* Суверенность как результат становления человека в современной психологической системе / А. В. Клочко, О. М. Красноярцева // Вестн. Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. «Психолого-педагогические науки». — 2001. — № 2. — С. 4—8.

11. *Абульханова-Славская, К. А.* Исторический контекст и современное звучание фундаментального труда С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский // Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб., 2008. — С. 645—669.

12. *Буравцова, Н. В.* Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. В. Буравцова. — Новосибирск, 2011. — 237 л.

13. *Бассет, Л.* Только без паники / Л. Бассет. — СПб. : Питер, 1997. — 288 с.

14. *Осухова, Н. Г.* Между поддержкой и доращиванием: психологическое сопровождение подростков, переживших насилие / Н. Г. Осухова // Развитие личности. — 2003. — № 4. — С. 153—166.

15. *Иващенко, Ф. И.* Пути оптимизации психологической подготовки студентов к работе по коррекции характера учащихся / Ф. И. Иващенко // Адакцыя і выхаванне. — 1995. — № 7. — С. 16—21.

16. *Кривцова, С. В.* Учитель и проблемы дисциплины / С. В. Кривцова. — М. : Генезис, 2004. — 246 с.

17. *Шопина, Ж. П.* Психологические закономерности формирования и актуализации зоны ближайшего развития : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Ж. П. Шопина ; Ин-т психологии им. Л. С. Выготского Рос. гос. гуманитар. ун-та. — М., 2002. — 23 с.

18. *Яценко, Т. Е.* Стилевые характеристики материнского отношения к девочкам подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом / Т. Е. Яценко, А. Н. Подчашинская // Вестн. Шадр. гос. пед. ун-та. — 2018. — № 3. — С. 147—154.

19. *Яценко, Т. Е.* Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адакцыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2019

УДК 159.99

Т. Е. Яценко¹, А. Г. Иценко¹, М. В. Мусийчук²

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный технический
университет имени Н. Г. Носова», Магнитогорск, Российская Федерация

РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ И ПРИТЯЗАНИЯ В БРАКЕ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В статье актуализирована проблема ролевой структуры современной семьи и в особенности виктимной семьи, в которой один или оба супруга обладают виктимной деформацией личности. Раскрыты признаки виктимности в супружеских отношениях. Обозначены механизмы воспроизводства модели виктимного поведения в супружеских отношениях с позиции различных психологических